

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.4

УДК 339.5+339.9, ББК 65.5

© Изотов Д.А.

Влияние торговых мегаформатов в АТР на российский экспорт

Дмитрий Александрович

ИЗOTOV

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения

Российской академии наук

Хабаровск, Российская Федерация

e-mail: izotov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-9199-6226; ResearcherID: S-3876-2017

Аннотация. Целью исследования выступает количественная оценка косвенных эффектов для российского экспорта вследствие неучастия России в торговых мегаформатах АТР. Показано, что современные процессы торгово-экономического взаимодействия в АТР проявляются в создании торговых мегаформатов, из которых подписаны Всестороннее региональное экономическое партнерство и Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства, а перспективные – расширение формата ВПТТП за счет США и создание зоны свободной торговли в рамках АТЭС. Доказывается, что отсутствие мотивации российской стороны в присоединении к торговым мегаформатам АТР объясняется невысоким уровнем тарифной нагрузки на российские сырьевые товары со стороны стран АТР, при этом не учитываются риски замещения товаров из России. В результате оценки косвенных эффектов было определено, что в случае российского неучастия в мегаформатах АТР, с одной стороны, может наблюдаться небольшое негативное влияние на экспорт из России, с другой – конкурентоспособность российской продукции на рынке субглобального региона может снизиться в рамках следующих товарных групп: продовольственная продукция, продукция химической промышленности, металлургии и машиностроения. Полученные оценки дают основание утверждать, что интеграционные процессы в АТР опосредованно будут способствовать ослаблению продуктовой диверсификации экспорта из России на рынке субглобального региона, смещая его в сторону монопродуктовой сырьевой специализации. Показано, что принципиальное значение для России будет иметь построение взаимоотношений торговых мегаформатов АТР с третьими странами в зависимости от их закрытой или открытой конфигурации. Создание закрытых торговых блоков в АТР может означать

Для цитирования: Изотов Д.А. Влияние торговых мегаформатов в АТР на российский экспорт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 41–55. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.4

For citation: Izotov D.A. Impact of trade mega-formats in the APR on Russian export. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 41–55. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.4

активное замещение продукции из России и снижение объемов российского экспорта на рынке АТР, в случае формирования открытых торговых блоков дискриминация по отношению к российским товарам не будет явно выраженной.

Ключевые слова: экспорт, импорт, товарная группа, эффект отклонения торговли, импортная пошлина, модель частичного равновесия, торговый мегаформат, зона свободной торговли, АТР, АТЭС, ВРЭП, ВПТТП, США, Россия.

Введение

В рамках АТР за последние три десятилетия за счет сокращения различного рода барьеров существенно возросла внутрорегиональная торговля. Это произошло как по причине вступления в ВТО практически всех стран субглобального региона, так и ввиду расширения сети двусторонних и многосторонних зон свободной торговли (ЗСТ)¹ – основного формата интеграции в рамках модели «нового регионализма». Массовое заключение двусторонних торговых соглашений способствовало проявлению эффекта «домино», означающего расширение двух- или многосторонних торговых соглашений за счет новых стран-членов, с целью нивелирования негативных последствий от неучастия в данном объединении. Из-за наличия в АТР политических, системных и институциональных ограничений для развития «традиционного» формата интеграционных процессов, предполагающего стремление к созданию полного экономического союза на основе имеющихся торговых соглашений, преимущественно реализуемых в форме ЗСТ, неизбежно начали проявляться процессы «фрагментации» экономического пространства в субглобальном регионе [1].

В условиях ряда ограничений, препятствующих созданию более зрелых интеграционных форм в АТР, логичным шагом для дальнейшей интенсификации торгово-экономических взаимодействий стали попытки абсорбирования большого числа двух- и многосторонних ЗСТ в крупные торгово-экономические форматы или мегаформаты [2; 3]. В итоге предпосылкой для формирования торговых мегаформатов в АТР явилось общее понимание необходимости при-

дания динамизма интеграционным процессам в субглобальной экономике за счет гармонизации подписанных соглашений и выработки общей политики по дальнейшему углублению торгово-экономических взаимосвязей и оперативному разрешению различного рода противоречий.

Динамические и структурные характеристики торговых мегаформатов в АТР находятся в зависимости, главным образом, от интересов трех крупнейших экономик мира: США, КНР и Японии. Активизация роли США в интеграционных процессах в субглобальном регионе способствовала подписанию в 2016 году двенадцатью странами АТР² Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Оно предполагало поэтапную значительную либерализацию торговли и инвестиций, устанавливая стандарты для защиты прав интеллектуальной собственности и наемных работников; соблюдение экологических норм, режима недискриминационного доступа к национальным рынкам; более жесткие правила определения происхождения товаров; ограничения в субсидировании экспорта государственных предприятий [4]. В 2017 году США приостановили участие в Транстихоокеанском партнерстве, и остальными одиннадцатью странами в 2018 году был заключен торговый мегаформат Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) в форме ЗСТ+ при безусловном лидерстве японской экономики [5].

Концептуальное положение о создании второго мегаформата АТР – Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) – основывается на расширении торгово-экономических взаимодействий в рамках существующей ЗСТ объединения АСЕАН+6,

¹ ЗСТ предполагает значительную либерализацию торговли между странами-участниками с точки зрения сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам.

² Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония и США.

охватывая шестнадцать стран³. В ноябре 2020 года заключено соглашение о создании торгового мегаформата между странами ВРЭП⁴, за исключением Индии, поскольку у нее остались нерешенными многие вопросы, связанные с дальнейшей либерализацией внешне-торгового регулирования, при том что условия присоединения к ВРЭП содержат меньше требований в сравнении с ВПТТП. Возможной причиной заключения данного формата для стран, входящих также и в ВПТТП, выступает выход США из Транстихоокеанского партнерства, что выявило необходимость наращивания товарооборота с другими рынками (крупнейший из них – Китай).

В стадии переговоров между странами-участниками находится еще один мегаформат АТР – создание ЗСТ в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), охватывающего двадцать одну страну/экономику субглобального региона, к которым относится Россия⁵. В 2006 году государства, входящие в АТЭС, начали разработку общего торгового соглашения. Далее были одобрены направления, которых следует придерживаться при заключении ЗСТ между странами-членами: создание условий по свободному и открытому перемещению товаров и капитала, смягчение нетарифных ограничений и прочих торговых барьеров⁶.

Со второй половины 2010-х гг. в России по причине введенных ограничений со стороны ряда развитых стран и последующего запрета ввоза из них на российский рынок некоторых товарных групп получила распространение политика импортозамещения и протекционизма, способная сократить благосостояние потреби-

телей и снизить конкурентоспособность отечественных производств, интегрированных в той или иной степени с глобальной экономикой. При этом мировой опыт показывает [6], что для повышения темпов роста национальной экономики, главным образом обусловленных введением дополнительных факторов производства и эффективностью их использования, необходимы преобразования, способствующие большему ее вовлечению в международное разделение труда и наращиванию интенсификации ее торговых взаимодействий с глобальной экономикой.

Для России объективно возникла необходимость преодоления ограничивающих торговые взаимодействия с глобальной экономикой различного рода краткосрочных мотивов, а также диверсификации внешней торговли в пользу стран и объединений, заинтересованных в поставках отечественной продукции и предлагающих товары, удовлетворяющие российский потребительский и инвестиционный спрос. Традиционным крупнейшим рынком сбыта для российской продукции являются страны Европейского союза, дальнейшее расширение экспорта в которые имеет видимые ограничения. В перспективе, увеличение экспорта из России возможно за счет удовлетворения спроса со стороны стран АТР, что подразумевает необходимость активного продвижения российской продукции на рынке данного субглобального региона с созданием условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Несмотря на это, российская сторона продолжает крайне дифференцированно и неспешно подходить к географическому расширению торговой либерализации, ограничиваясь только некоторыми странами постсоветского пространства. В рамках АТР российской стороной, как участницей Евразийского экономического союза (ЕАЭС), было подписано соглашение о создании двух ЗСТ со странами Юго-Восточной Азии: в 2015 г. – с Вьетнамом, в 2019 г. – с Сингапуром. При этом экспортные поставки из России в страны АТР преимущественно ориентированы на три крупнейших рынка Северо-Восточной Азии – Китай, Японию и Республику Корею.

Снижение барьеров в торговле может характеризоваться как позитивными, так и негативными эффектами, которые традиционно оце-

³ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Новая Зеландия и Австралия.

⁴ Подробно см.: *Overview: The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)*. Australian Government, November 15, 2020. Available at: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/rcep-overview.pdf>

⁵ В АТЭС, помимо России, входят: Гонконг, Тайвань, Папуа – Новая Гвинея, Индонезия, Китай, Республика Корея, Таиланд, Филиппины, Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония.

⁶ Подробно см.: *Action Plans of Asia-Pacific Economic Cooperation*. Available at: <https://www.apec.org/About-Us/How-APEC-Operates/Action-Plans>

ниваются на основе реакции взаимных товаропотоков на изменение тарифной нагрузки или импортных пошлин. В конечном счете это позволяет определить сравнительные эффекты для участвующих в данном процессе стран на основе комплексных моделей общего и частичного равновесия [7; 8; 9]. Если модели общего экономического равновесия используются, как правило, для получения долгосрочных совокупных оценок экономики в целом, включая рынки труда и капитала, а также торговли по секторам экономики, то в моделях частичного равновесия фокус сосредоточен на кратко- и среднесрочных эффектах в разрезе конкретных товарных групп экспорта и импорта.

К настоящему времени накоплено достаточно аргументов о положительных эффектах для российской экономики от снижения обоюдных барьеров в торговле со странами АТР, отнесенными к торговым мегаформатам субглобального региона. На основе полученных оценок при использовании общего равновесия было определено долгосрочное увеличение реального ВВП России до 1,0% в случае присоединения стран ЕАЭС к ВРЭП [10] и к ВПТТП + США [11; 12]. Что касается эффектов создания ЗСТ России со странами АТЭС, то реальный ВВП страны может увеличиться до 5,4% [13], при этом в некоторых работах показаны более скромные результаты для российской экономики, в частности, прирост реального экспорта может составить 1,3% [14]. Применение модели частичного равновесия [15; 16] в случае нивелирования тарифной нагрузки и снижения некоторых нетарифных барьеров для оценки эффектов в среднесрочной перспективе указало на общую результативность создания ЗСТ между Россией и странами, отнесенными к ВРЭП, ВПТТП + США и АТЭС, особенно с точки зрения наращивания российского экспорта сырьевых товаров.

Несмотря на различные условия присоединения к форматам ВРЭП и ВПТТП, более половины стран заявлены в качестве участников сразу двух этих мегаформатов. В перспективе, при сохранении текущей позиции США, возможно сближение данных мегаформатов с точки зрения распространения на ВРЭП практик снижения институциональных барьеров ВПТТП. Нельзя исключать, что за счет взаимного снижения торговых и неторговых барье-

ров в АТР может быть создано крупнейшее в мире торгово-экономическое объединение, характеризующееся тесными технологическими, институциональными и структурными взаимодействиями. Снижение барьеров, сдерживающих взаимодействие, может создать условия для быстрого экономического роста ряда стран АТР с последующим достижением ими уровня развитых экономик, что приведет к расхождению между интегрированными в торгово-экономические форматы странами и странами, развивающимися в условиях периферийной автаркии. При этом бизнес неприсоединившихся государств, по всей видимости, будет испытывать дискриминацию в АТР. Россия в настоящее время относится именно к таким странам, что означает наличие предпосылок для ее дальнейшей изоляции на рынках товаров, капитала и технологий. При неблагоприятном стечении обстоятельств она может столкнуться с ограничениями экспорта продукции в страны АТР по причине замещения традиционных товаров российского экспорта.

С этой точки зрения важно получать косвенные оценки для российской экономики в целом и российского экспорта в частности от неучастия в интеграционных процессах в АТР. В рамках модели общего равновесия, с одной стороны, предполагается, что в долгосрочном периоде неучастие России в интеграционных процессах в АТР практически не отразится на ее экономике [10; 17]. Вероятно, учитывается недостаточное замещение российской продукции поставщиками из других стран, отнесенных к торговым мегаформатам АТР. С другой стороны, оценки указывают на постепенное негативное воздействие на российскую экономику от ее самоизоляции в АТР [18], проявляемое в постепенном замещении российской продукции на рынке торговых мегаформатов АТР, что однозначно будет способствовать сокращению экспорта из России в страны субглобального региона [19].

При этом остается открытым вопрос относительно товарных групп российского экспорта, которые могут оказаться в наиболее уязвимом положении в случае тесного сближения стран АТР в рамках торговых мегаформатов. Изменение экспорта для России является ключевым параметром, влияющим на возможную динамику остальных макроэкономических по-

казателей. На основе модели общего равновесия косвенные эффекты для российского экспорта оцениваются только относительно агрегированных секторов экономики, что делает невозможным получение оценки на уровне конкретных товарных групп российского экспорта в АТР. В данном случае может быть применена модель частичного равновесия. Она позволяет получить более подробные оценки косвенных эффектов торговой интеграции для третьих стран на уровне конкретных товарных групп, экспорт по которым может измениться.

Таким образом, целью исследования является количественная оценка косвенных эффектов для российского экспорта на уровне товарных групп вследствие неучастия России в торговых мегаформатах АТР. Задачи: 1) формирование массива данных и их группировка по торговым мегаформатам АТР, адаптация модели частичного равновесия для оценки косвенных эффектов на экспорт третьих стран, не входящих в торговые объединения, в разрезе товарных групп; 2) анализ товарной структуры российского экспорта и тарифной нагрузки на ввоз товаров из России в страны, отнесенные к торговым мегаформатам АТР; 3) оценка изменения российского экспорта в разрезе товарных групп вследствие неучастия России в интеграционных процессах в АТР.

Методика оценки и данные

Возможные изменения российского экспорта на уровне товарных групп оцениваются на основе модели частичного равновесия с точки зрения вычисления косвенных эффектов от заключения торговых мегаформатов АТР для третьих стран, к которым относится Россия. Как было обозначено, оценка косвенных эффектов для российского экспорта от нивелирования тарифной нагрузки на импорт в торговле между странами, отнесенными к торговым мегаформатам АТР, осуществляется на основе модели частичного равновесия. В данной модели функция спроса для страны j на товар i , произведенный в стране k , выражается следующим образом [20; 21]:

$$M_{ijk} = f(Y_j, P_{ij}, P_{ik}), \quad (1)$$

где: M_{ijk} – импорт товара i в страну j из страны k ; Y_j – национальный доход страны j ; P_{ij} – цена на товар i на внутреннем рынке страны j (импортирующий рынок); P_{ik} – цена на товар i из страны k .

В свою очередь функция предложения экспорта страны k для товара i представлена следующим выражением:

$$X_{ikj} = f(P_{ikj}). \quad (2)$$

где: X_{ikj} – экспортный поток товара i из страны k в страну j ; P_{ikj} – цена на товар i из страны k , экспортируемый на рынок страны j , без учета оплаты импортной пошлины в стране j .

Равновесие в торговле между странами j и k достигается следующим образом:

$$M_{ijk} = X_{ikj}. \quad (3)$$

В условиях свободного товарообмена, предполагающего снижение таможенных пошлин на импорт, цена товара i на импортирующем рынке j будет равна экспортной цене поставки из страны k . В этом случае цена товара i увеличится на сумму, эквивалентную размеру импортной пошлины, т. е.:

$$P_{ijk} = P_{ikj} \times (1 + t_{ijk}), \quad (4)$$

где: P_{ijk} – цена на товар i из страны k на внутреннем рынке страны j ; t_{ijk} – размер импортной пошлины в адвалорном эквиваленте в стране j на товар i из страны k .

При учете качественных различий торгового товара i для моделирования поведения спроса на импорт страны j в модели равновесия используется допущение Армингтона [22], предполагающее несовершенную конкуренцию между аналогичными товарами (с точки зрения совпадения их кодов в рамках гармонизированной системы), ввозимыми на рынок j из разных стран. Соответственно, данное обстоятельство предполагает наличие несовершенной эластичности замещения между различными поставщиками (странами) товара i на рынке j :

$$M_{ij} = b_{ij}^{\sigma_i} \times M_i \left(\frac{P_{ij}}{P_i} \right)^{-\sigma_i}, \quad (5)$$

где: σ_i – эластичность замещения на рынке товара i , ввезенного из разных стран на рынок страны j ; b_{ij} – константа; P_{ij} – средняя цена импортного товара i на рынке страны j ; P_i – средняя цена товара i на рынке.

Поскольку целью исследования является оценка косвенных эффектов для национальной экономики, не включенной в интеграционное объединение, то эффект создания тор-

говли, предполагающий переориентацию национального рынка с менее эффективного источника поставки товара на более эффективный импорт той страны или объединения стран, с которыми осуществляется либерализация торговли, не представляет интереса и, соответственно, отражаться в данном исследовании не будет. Определение косвенных эффектов для национальной экономики (в конкретном случае – российской) от заключения третьими странами крупного торгового объединения возможно при оценке *эффекта отклонения торговли*, который означает переориентацию национального рынка (страны, вступившей в торговое объединение в качестве полноправного участника) с покупки определенного ряда товаров на мировом рынке на приобретение продукции из страны, с которой заключается торговое соглашение [23]. В отличие от эффекта создания торговли общий товарооборот с внешним миром за счет эффекта отклонения для страны, вступившей в торговое объединение, не увеличивается, поскольку проявляется в смещении поставок товаров от одной страны, с которой не подписано соглашение о либерализации торговли (третьей страны), к другой, подписавшей торговое соглашение. Говоря иначе, эффект отклонения торговли увеличивает только стоимостные объемы двустороннего товарооборота стран-участниц торгового объединения, не увеличивая их общий товарооборот с внешним миром.

В рамках модели равновесия эффект отклонения торговли вычисляется в рамках выражения (6):

$$TD_{ijk} = \frac{M_{ijk}}{\sum_k M_{ijk}} \times \frac{\sum_k M_{ijk} \times \sum_K M_{ijk} \times \frac{\Delta(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}} \times \sigma_i}{\sum_k M_{ijk} + \sum_K M_{ijk} + \sum_k M_{ijk} \times \frac{\Delta(P_{ijk}/P_{ijk})}{P_{ijk}/P_{ijk}} \times \sigma_i}, \quad (6)$$

где: TD_{ijk} – эффект отклонения торговли товара i , импортированного на рынок страны j из страны k ; K – группа остальных стран, экспортирующих товар i на рынок страны j ; Δ – изменение.

Максимизация благосостояния стран, осуществляющих снижение импортных пошлин, моделируется двухэтапной оптимизацией: основываясь на общем индексе цен и эластичности спроса на импорт, по цене выбирается оптимальный уровень расходов на потребление агрегированного товара; выбранный уровень

расходов между различными видами агрегированного товара закрепляется в зависимости от их относительных цен.

В нашем исследовании рассматриваются четыре конфигурации стран-участниц, формирующих торговые мегаформаты АТР. Во-первых, подписанный странами-участницами формат *ВПТТП*. Во-вторых, необходимо исходить из того, что новая администрация США может способствовать ускоренному присоединению американской экономики к *ВПТТП*⁷, поэтому с учетом данного обстоятельства в исследовании будет рассмотрен формат *ВПТТП + США*. В третьих, подписанный пятнадцатью странами формат *ВРЭП* будет также включать Индию, поскольку нельзя исключать присоединение индийской экономики на особых условиях к данному торговому мегаформату в среднесрочной перспективе. В четвертых, формат *АТЭС* в составе двадцати стран за исключением России. Предполагается, что в рамках каждой конфигурации торговых мегаформатов АТР будет ЗСТ, предусматривающая нивелирование взаимной тарифной нагрузки на импорт.

Применительно к настоящему исследованию, для каждой товарной группы i выражение (6) может быть отражено следующим образом:

$$TD^{FTA} = \frac{M^{FTA} \times M^{ROW} \times [(1+t_{FTA})-1] \times \sigma_M}{M^{FTA} + M^{ROW} + M^{FTA} \times [(1+t_{FTA})-1] \times \sigma_M} \equiv -\Delta X^{ROW}, \quad (7)$$

где: FTA – группа стран, отнесенных к числу участников зоны свободной торговли в рамках торгового мегаформата в АТР (*ВРЭП*, *ВПТТП*, *ВПТТП + США*, *АТЭС*); ROW – остальные страны мира (к которым относится Россия); TD^{FTA} – эффект отклонения торговли для стран FTA ; M^{FTA} – товарообмен между странами FTA ; M^{ROW} – поток товаров в страны FTA из стран ROW ; t_{FTA} – размер импортной пошлины в адвалорном эквиваленте между странами FTA ; σ_M – эластичность замещения между товарами, участвующими в обмене между странами FTA и товарами, ввозимыми из стран ROW в страны FTA .

Выражение (7) используется для получения отдельных результатов для остальных стран-экспортеров мира, к которым относится Россия. По причине того что эффект отклонения

⁷ Расширив, тем самым, торговый мегаформат *ВПТТП* до масштабов ранее существовавшего Транстихоокеанского партнерства.

торговли проявляется в смещении поставок товаров из стран *ROW* в страны *FTA*, суммарные значения $T D^{FTA}$ эквивалентны по модулю изменению (сокращению) экспортного потока из стран *ROW* в страны *FTA* — ΔX^{ROW} . Кроме того, результаты могут быть суммированы для одной группы и далее распределяться среди членов альтернативной группы стран-поставщиков в соответствии с их прежней долей в импорте из этой группы. Соответственно, на уровне товарных рынков изменение поставок из стран *ROW* в страны *FTA* корректируется пропорциональным сокращением долей товаров из стран *ROW* на рынках стран *FTA*.

Величина воздействия на потребление различных видов товаров в зависимости от относительной цены выражается через несовершенную эластичность замещения между потреблением товаров из разных стран. Несовершенная эластичность замещения (σ_M) может оцениваться или задаваться экзогенно. Помимо тарифных барьеров, представленных импортными пошлинами, в результате заключения торгового соглашения стороны также могут нивелировать различные нетарифные барьеры, размер которых может быть оценен в адвалорном эквиваленте и включен в модель равновесия как «надбавка» к тарифной нагрузке. Однако для широкого охвата стран — торговых партнеров получение данных оценок довольно трудоемко, а оценку воздействия эффекта отклонения торговли можно значительно упростить за счет изменения значений эластичности замещения ($\sigma_M > 0$), задавая их экзогенно. В данном исследовании для отражения диапазона значений эффекта отклонения торговли для стран, участвующих в торговом соглашении, на экспорт третьих стран были выбраны два параметра σ_M : 1,5 и 5. Параметр 1,5 является приближенным к единичной эластичности замещения и с этой точки зрения отражает консервативное поведение потребителей на изменение цены товара, что означает их сдержанное предпочтение в выборе продукции из стран, заключивших торговое соглашение, по сравнению с товарами из третьих стран. Для параметра $\sigma_M = 5$ напротив, предпочтения потребителей смещаются в пользу товаров заключенного торгового объединения. В соответствии с ранее проведенными исследованиями [24] было обнаружено, что введение экзогенного параме-

тра эластичности замещения, равного 5, с точки зрения полученных значений общего торгового эффекта равнозначно случаю оценки модели, в которой были учтены нетарифные барьеры для каждого товара в адвалорном эквиваленте.

Наряду с экзогенными значениями параметра σ_M в исследовании для получения менее абстрактных оценок в торговле между экономиками, входящими в ВПТТП, ВПТТП + США, ВРЭП и АТЭС, были выборочно оценены значения эластичности замещения между торгуемыми товарами для товарных групп, составляющих основу российского экспорта в данные группировки стран, в 2018 году по отношению к 2017 году с помощью выражения [20; 25]:

$$\sigma_M = \frac{\Delta(\sum M_{ijFTA} / \sum M_{ijROW}) / (\sum M_{ijFTA} / \sum M_{ijROW})}{\Delta(\sum P_{ijFTA} / \sum P_{ijROW}) / (\sum P_{ijFTA} / \sum P_{ijROW})}, \quad (8)$$

где: j — страна-участница мегаформата; M_{ijFTA} — импорт товара i в страну j из страны, отнесенной к торговому мегаформату; M_{ijROW} — импорт товара i в страну j из третьей страны (страна, не входящая в торговый мегаформат); P_{ijFTA} — цена на товар i из страны, отнесенной к торговому мегаформату, на рынке страны j ; P_{ijROW} — цена на товар i из третьей страны на рынке страны j . По причине ограниченности массива используемых статистических данных оценка эластичности замещения для ряда товарных групп осуществляется только для макроуровня [26].

В качестве основы для оценки выступает статистика тарифной нагрузки, стоимостных и физических показателей взаимных импортных потоков по 267 странам и экономическим территориям, массив которой был сформирован из специализированных баз данных Всемирного банка, ВТО, Мас Мар, СЕИС и ЮНКТАД ООН. По причине недостатка статистических данных по динамике оптовых цен на импортные товары на рынках стран, отнесенных к торговым мегаформатам АТР, в используемом массиве данных ценовой параметр включает только экспортную цену с учетом транспортных и страховых расходов, т. е. отражен в цене СИФ, не включая НДС и налоги на потребление.

В итоге при прочих равных условиях данная модель описывает изменение российского экспорта в страны, входящие в торговые мегаформаты АТР, посредством нивелирования между ними тарифной нагрузки на импорт (импорт-

ных пошлин), приведенных к адвалорному эквиваленту. Преобразование специфических и комбинированных импортных пошлин в адвалорный эквивалент осуществлялось на основе алгоритмов ВТО и Всемирного банка [27; 28]. Нивелирование экспортных ограничений, которые практикуются некоторыми странами АТР, в данной модельной постановке не рассматривается. Предполагается, что страны, участвующие в торговом соглашении, могут в полном объеме нарастить поставки, импортные пошлины по которым будут снижены, т. е. эластичность предложения по цене является приближенной к совершенным значениям. Базовым годом для модельных расчетов стал 2018 год. Вычислительным комплексом для получения оценок в рамках частичного равновесия является модель Всемирного банка [29].

Торговые взаимодействия между странами и экономическими территориями представлены в рамках гармонизированной системы⁸ по шестизначному коду, впоследствии приведены к двузначному коду для сокращения размерности исходного массива. Далее для наглядности полученных оценок укрупнение товарных групп российского экспорта осуществлено по следующим кодам гармонизированной системы: 01–24 – продовольственные товары и сырье; 25–26 – минеральные продукты; 27 – топливно-энергетические товары; 28–40 – продукция химической промышленности, каучук; 41–43 – кожевенное сырье, пушнина и изделия; 44–49 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; 50–67 – текстиль, текстильные изделия и обувь; 68–71 – драгоценные, полудрагоценные камни, металлы и стекло; 72–83 – металлы и изделия из них; 84–90 – машиностроительная продукция; 91–97 – прочие товары.

Результаты оценки

Прежде чем перейти к полученным оценкам, необходимо проанализировать товарную структуру российского экспорта в торговые мегаформаты АТР, а также уровень тарифной нагрузки на товары из России, ввозимые на рынки стран, отнесенных к соответствующим мегаформатам. Такой анализ позволит в опре-

деленной мере объяснить отсутствие видимых действий по либерализации торговли со странами АТР с российской стороны.

Результаты анализа товарной структуры экспорта России в страны, отнесенные к торговым мегаформатам АТР, по состоянию на 2018 год свидетельствуют о доминировании сырьевых товаров. Среди них особенно выделяются топливно-энергетические товары, на которые приходилось более половины российских поставок в страны субглобального региона. Также заметными товарными группами российского экспорта являлись металлы и изделия из них; продукция химической промышленности; продовольственные товары и сырье (представленные преимущественно рыбой, морепродуктами и сельскохозяйственными культурами); драгоценные, полудрагоценные камни, металлы и стекло (главным образом продукция алмазно-бриллиантового комплекса и драгоценные металлы; *табл. 1*).

Импортные пошлины на некоторые сырьевые товары, используемые в пищевой промышленности, в целом ряде стран АТР остаются высокими. В частности, импортная пошлина на ввозимые из России продовольственные товары и сырье характеризуется высокими значениями в КНР, Индии и некоторых развивающихся государствах Юго-Восточной Азии. Ряд стран ВПТТП, в частности Республика Корея и Япония, практикуют запретительные пошлины на импорт из-за рубежа некоторой продукции сельскохозяйственного производства, а также нетарифные ограничения на ввоз переработанной продукции рыбного комплекса.

Поскольку основной товарной группой российского экспорта выступают топливно-энергетические товары, а средневзвешенная импортная пошлина стран АТР на данную продукцию является низкой, то общая тарифная нагрузка на экспорт из России в эти группы стран также не характеризуется высокими значениями, особенно для стран ВПТТП + США и ВПТТП. Из стран АТР только Китай, крупнейший торговый партнер России, взимает импортную пошлину на ввоз топливно-энергетических товаров, главным образом на импортируемую сырую нефть, нефтепродукты с низкой степенью переработки и уголь определенных сортов. В связи с этим при отнесении

⁸ *Harmonized System Codes (HS Code)*. Available at: <https://www.foreign-trade.com/reference/hscod.htm>

Таблица 1. Товарная структура российского экспорта в мегаформаты АТР и средневзвешенная импортная пошлина на российскую продукцию, 2018 г., %

Укрупненная товарная группа экспорта	ВРЭП		ВПТТП		ВПТТП + США		АТЭС	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Всего	100,0	3,27	100,0	1,41	100,0	1,23	100,0	2,48
Продовольственные товары и сырье	6,07	13,60	7,19	6,26	6,12	5,48	6,76	11,60
Минеральные продукты	2,67	0,47	0,64	0,35	0,95	0,43	2,09	0,44
Топливо-энергетические товары	67,21	2,39	65,25	0,58	47,97	0,52	58,98	1,84
Продукция химической промышленности, каучук	5,34	3,74	6,41	0,90	11,19	0,89	7,50	2,24
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,04	6,88	0,00	3,12	0,01	2,19	0,03	3,00
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,02	0,86	1,46	0,00	1,12	0,01	2,34	0,13
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,06	6,43	0,06	6,12	0,07	8,14	0,05	7,70
Драгоценные, полудрагоценные камни, металлы и стекло	5,51	4,79	4,52	1,88	8,22	1,85	4,49	2,68
Металлы и изделия из них	8,19	4,53	12,47	2,99	20,18	2,36	14,62	2,73
Машиностроительная продукция	1,83	4,14	1,92	1,82	3,11	1,38	2,64	2,54
Прочие товары	0,08	5,80	0,09	2,95	1,06	1,21	0,50	3,13

Примечание: I – товарная структура российского экспорта в мегаформаты АТР; II – средневзвешенная импортная пошлина на российские товары, взимаемая странами, которые отнесены к мегаформатам АТР.
Источник: рассчитано автором по данным Всемирного банка и ВТО.

Китая к ВРЭП и АТЭС увеличивается общая тарифная нагрузка на ввоз российских товаров в данные торговые мегаформаты.

В ресурсоизбыточные и удаленные страны АТР российские товары с низкой добавленной стоимостью практически не экспортируются, а некоторые ресурсодефицитные государства АТР (Тайвань, ряд стран АСЕАН, Япония и отчасти Республика Корея) практически не облагают импортной пошлиной большинство товаров с низкой добавленной стоимостью из России: топливо-энергетические товары (сырая нефть, сжиженный природный газ, уголь); древесину с незначительной степенью обработки; рыбу и морепродукты; руды черных и цветных металлов; лом черных и цветных металлов. В свою очередь в России взимается экспортная пошлина на указанные товары, а также практикуется квотирование и, в ряде случаев, запретительные меры на их вывоз за рубеж.

Данные обстоятельства в некоторой степени объясняют нежелание российской стороны нивелировать взаимные барьеры торговых взаимодействий со странами АТР, поскольку тарифная нагрузка на российские сырьевые товары в субглобальном регионе не является значительной. Говоря иначе, снижение пошлин на российскую продукцию не приведет к существенному увеличению экспорта из России в страны АТР. С этой точки зрения нежелание российской стороны тесно интегрироваться со

странами АТР на первый взгляд кажется вполне разумным, если не учитывать риски постепенного замещения товаров из России в рамках подписанных и перспективных торговых мегаформатов АТР.

Расчеты в рамках модели частичного равновесия показали, что для российского экспорта косвенные эффекты от нивелирования импортных пошлин между странами, отнесенными к торговому мегаформату АТР, в целом будут отрицательными и сопоставимыми с некоторыми оценками, полученными на основе модели общего равновесия, в случае накопления полученных эффектов на долгосрочную перспективу (табл. 2 и 3).

Ожидается небольшое негативное влияние от эффекта отклонения торговли в пользу стран того или иного торгового мегаформата АТР – не выше 1,0% от стоимостного объема российского экспорта, поставляемого в страны, заключившие или намеревающиеся заключить широкие по охвату участников торговые соглашения. Как показывают оценки, нивелирование тарифной нагрузки в рамках торговых мегаформатов АТР может привести к сокращению российского экспорта: до 0,04 млрд долл. для случая ВПТТП, до 0,12 – для ВПТТП + США, до 0,43 – для ВРЭП и до 0,87 млрд долл. – для АТЭС. При этом создание предпосылок для нивелирования тарифных барьеров между странами АТЭС может рассматриваться только

в долгосрочной перспективе. Исходя из этого, негативные косвенные эффекты от торгово-экономического сближения стран АТР между собой на первый взгляд не являются критическими для российского экспорта в среднесроч-

ной перспективе. Однако на уровне отдельных товарных групп российского экспорта в страны АТР ситуация может значительно отличаться от совокупного косвенного эффекта отклонения торговли.

Таблица 2. Изменение товарной структуры российского экспорта в подписанные торговые мегаформаты АТР

Укрупненная товарная группа российского экспорта	ВРЭП				ВПТТП			
	$\sigma_M = 1,5$		$\sigma_M = 5$		$\sigma_M = 1,5$		$\sigma_M = 5$	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Всего	-143,3	-0,18	-427,1	-0,56	-18,0	-0,07	-41,6	-0,17
Продовольственные товары и сырье	-31,7	-0,67	-83,6	-1,74	-10,7	-0,58	-14,9	-0,84
Минеральные продукты	-0,3	-0,01	-1,0	-0,05	0,0	0,00	0,0	0,00
Топливо-энергетические товары	-14,8	-0,03	-46,3	-0,09	-1,6	-0,01	-5,4	-0,03
Продукция химической промышленности, каучук	-38,5	-0,93	-122,3	-3,06	-1,0	-0,06	-3,2	-0,18
Кожевенное сырье, пушнина и изделия	-0,5	-1,42	-1,4	-4,89	0,0	-0,54	0,0	-0,29
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия из них	-8,4	-0,36	-26,5	-1,15	-0,3	-0,09	-0,5	-0,15
Текстиль, текстильные изделия и обувь	-1,8	-4,21	-5,8	-14,98	0,0	-0,13	-0,1	-0,39
Драгоценные, полудрагоценные камни, металлы и стекло	-9,1	-0,21	-15,7	-0,64	0,0	0,00	0,0	0,00
Металлы и изделия из них	-20,1	-0,31	-67,5	-1,07	-0,2	-0,01	-0,6	-0,02
Машиностроительная продукция	-18,0	-1,27	-56,4	-4,37	-4,1	-0,84	-16,7	-3,34
Прочие товары	-0,2	-0,32	-0,6	-1,08	-0,1	-0,25	-0,2	-0,76

Примечание: здесь и далее представлены расчеты на основе торговых взаимодействий стран в 2018 году. В таблице отрицательный знак указывает на сокращение стоимостных объемов российского экспорта (млн долл.), а также относительного снижения поставок из России в страны, отнесенные к торговым мегаформатам АТР, в том числе в рамках укрупненных товарных групп экспорта (%).
Источник: рассчитано автором.

Таблица 3. Изменение товарной структуры российского экспорта в перспективные торговые мегаформаты АТР

Укрупненная товарная группа российского экспорта	ВПТТП + США				АТЭС			
	$\sigma_M = 1,5$		$\sigma_M = 5$		$\sigma_M = 1,5$		$\sigma_M = 5$	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Всего	-36,9	-0,10	-117,0	-0,35	-294,8	-0,34	-864,7	-1,00
Продовольственные товары и сырье	-17,3	-0,80	-55,2	-2,39	-135,5	-2,30	-401,4	-6,82
Минеральные продукты	0,0	0,00	0,0	0,00	-0,3	-0,02	-0,8	-0,05
Топливо-энергетические товары	-0,6	0,00	-2,1	-0,01	-17,5	-0,03	-51,6	-0,10
Продукция химической промышленности, каучук	-2,8	-0,07	-8,1	-0,20	-54,3	-0,83	-152,1	-2,33
Кожевенное сырье, пушнина и изделия	0,0	-0,08	0,0	-0,60	-0,4	-1,56	-1,2	-4,18
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	-0,5	-0,13	-1,9	-0,48	-11,1	-0,54	-31,9	-1,56
Текстиль, текстильные изделия и обувь	-0,1	-0,38	-0,4	-1,36	-1,5	-3,89	-4,5	-11,30
Драгоценные, полудрагоценные камни, металлы и стекло	-0,1	0,00	-0,2	-0,01	-5,2	-0,13	-14,9	-0,38
Металлы и изделия из них	-11,4	-0,16	-32,2	-0,59	-44,8	-0,35	-133,9	-1,05
Машиностроительная продукция	-4,3	-0,37	-16,9	-1,75	-22,8	-0,99	-68,2	-2,97
Прочие товары	-0,1	-0,02	-0,2	-0,15	-1,3	-0,30	-4,1	-0,95

Источник: рассчитано автором.

Декомпозиция эффекта отклонения торговли на экспорт третьих стран на уровне товарных групп указала на то, что в случае сближения стран ВРЭП (см. табл. 2) наибольшее сокращение стоимостных объемов, возможно, распространится на следующие товарные группы российского экспорта: продукция химической промышленности (пластмассы, каучук, резина и изделия из них; удобрения; органические химические соединения); продовольственные товары и сырье (рыба, ракообразные и моллюски; злаки); металлы и изделия из них (черные металлы; никель и изделия из него); машиностроительная продукция (котлы паровые; турбины; электрические машины и оборудование; инструменты; средства наземного транспорта); топливно-энергетические товары (уголь каменный; нефтепродукты; газы сжиженные). Несмотря на сравнительно небольшое сокращение стоимостных объемов, относительное снижение экспорта продукции легкой и кожевенной промышленности (текстиль, текстильные изделия и обувь; кожевенное сырье, пушнина и изделия) из России в страны ВРЭП в рамках данных товарных групп может быть наибольшим по сравнению с другой экспортной продукцией.

В случае нивелирования тарифной нагрузки в рамках ВПТТП (см. табл. 2) в разрезе укрупненных товарных групп российского экспорта может наблюдаться некоторое сокращение стоимостных объемов поставок из России машиностроительной продукции (средства наземного транспорта), которая главным образом ориентирована на рынок Вьетнама, а также продовольственных товаров и сырья (злаки). Относительное снижение российского экспорта в страны ВПТТП в рамках товарных групп может быть наибольшим для машиностроительной продукции, которая будет замещаться поставками из развитых стран данного крупного торгового объединения. При прочих равных условиях для остальных товарных групп российского экспорта может наблюдаться либо инвариантность, либо незначительное сокращение их стоимостных объемов, поскольку развитые страны ВПТТП практически не облагают импортными пошлинами сырьевые товары и импортируют из России незначительные стоимостные объемы товаров с высокой добавленной стоимостью.

При расширении формата ВПТТП за счет американской экономики (ВПТТП + США), т. е. придания ему формы изначально созданного Транстихоокеанского партнерства (см. табл. 3), при нивелировании импортных пошлин между странами, входящими в данное перспективное объединение, можно ожидать главным образом дополнительное снижение стоимостных объемов российского экспорта продовольственных товаров и сырья (рыба, ракообразные и моллюски), а также металлов и изделий из них (прочие недрагоценные металлы – главным образом титан и изделия из него).

В случае заключения ЗСТ между странами АТЭС, исключая Россию (см. табл. 3), наибольшее сокращение стоимостных объемов российского экспорта (почти половина от снижения) может наблюдаться для продовольственных товаров (рыба, ракообразные и моллюски; злаки; соевые бобы; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы; животные и растительные жиры; табачные изделия). Видимое сокращение российского экспорта в страны АТЭС может также произойти за счет продукции химической промышленности (продукты органической и неорганической химии; удобрения; пластмассы, каучук, резина и изделия из них), металлов и изделий из них (черные металлы; алюминий и изделия из него; никель и изделия из него; прочие недрагоценные металлы; прочие изделия из недрагоценных металлов) и машиностроительной продукции (котлы паровые; турбины; электрические машины и оборудование; инструменты; средства наземного транспорта). Наибольшее относительное снижение экспорта российской продукции в страны АТЭС может произойти для поставок легкой и кожевенной промышленности, а также продовольственных товаров и сырья.

Заключение

Заметное расширение торговых взаимосвязей между странами АТР стало возможным благодаря интеграционным процессам в глобальной и субглобальной экономике. Современные процессы торгово-экономического взаимодействия в АТР проявляются в создании крупных интеграционных форм – торговых мегаформатов, генерируемых интересами трех крупнейших экономик мира: США, КНР и Японии. На сегодня в АТР подписаны два мегаформата – ВРЭП и ВПТТП. В перспективе можно

ожидать расширение ВПТТП за счет США, а также создание ЗСТ между странами АТЭС.

Россия неспешно подходит к географическому расширению либерализации торговых взаимодействий в АТР, а российский экспорт в субглобальный регион носит преимущественно сырьевой характер. Анализ указал на невысокие значения тарифной нагрузки на российские сырьевые товары со стороны стран АТР, что объясняет отсутствие мотивации для российской стороны относительно снижения взаимных барьеров торговых взаимодействий со странами субглобального региона. Однако данное обстоятельство не учитывает риски постепенного замещения товаров из России в рамках формирующихся торговых мегаформатов АТР.

Оценка эффекта отклонения торговли для третьих стран в рамках модели частичного равновесия свидетельствует, что в среднесрочной перспективе может наблюдаться сравнительно несильное негативное влияние на экспорт из России, направленный в формирующиеся торговые мегаформаты субглобального региона, в случае российского неучастия: наименьшее негативное воздействие ожидается от нивелирования ограничений в рамках ВПТТП, наибольшее – при создании ЗСТ между странами АТЭС за исключением российской экономики. Несмотря на небольшое отрицательное воздействие на российский экспорт в случае неучастия России в мегаформатах АТР, конкурентоспособность российской продукции на рынке субглобального региона может снизиться в рамках следующих товарных групп: продовольственная продукция, продукция химической промышленности, металлургии и машиностроения. Фактически данное обстоятельство указывает на то, что интеграционные процессы в АТР опосредованно будут способствовать ослаблению продуктовой диверсификации экспорта из России на рынке субглобального региона, смещая его в сторону поставок топливно-энергетических товаров.

Несмотря на сравнительно небольшое возможное сокращение экспорта из России в страны АТР в среднесрочной перспективе в рамках рассмотренных конфигураций торговых мегаформатов субглобального региона, в долгосрочном периоде риски для продвижения рос-

сийской продукции на рынке АТР в разрезе представленных товарных групп могут накапливаться. В связи с этим принципиальное значение будет иметь дальнейшее развитие взаимоотношений торговых мегаформатов АТР с третьими странами, к которым относится Россия. Для третьих стран долгосрочные последствия зависят от характера заключаемых торговых мегаформатов в АТР с точки зрения их отнесения к закрытому или открытому типу торговых блоков [30].

При создании закрытых торговых блоков в АТР страны-члены будут проводить либерализацию торгово-экономических взаимодействий только между собой, наращивая при этом барьеры с третьими странами. Исходя из этого, на уровне некоторых товарных групп видимое сокращение стоимостных объемов российского экспорта может произойти уже в среднесрочном периоде в случае нивелирования тарифной нагрузки на импорт в рамках мегаформатов АТР и смещения предпочтений потребителей в пользу товаров, распространяемых внутри обозначенных форматов. Предпосылками для развития подобного рода событий является политика по снижению разнообразных барьеров для продвижения экспорта сырьевых товаров в АТР со стороны США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Чили и некоторых стран Юго-Восточной Азии, которые входят в ВПТТП и ВРЭП. Фактически это обстоятельство может означать последующее замещение российской продукции товарами из данных стран на рынке АТР в рамках рассматриваемых торговых мегаформатов. В таких условиях, при наличии естественного преимущества, связанного с территориальной близостью к емким ресурсодефицитным государствам Северо-Восточной Азии, Россия продолжит ориентировать свою продукцию на рынок КНР, не диверсифицируя поставки в другие страны АТР, сталкиваясь с негативными эффектами монополии от привязки к китайской экономике.

В случае создания открытых торговых блоков в АТР, вероятно, будут нивелироваться барьеры между странами-участницами и в определенной мере снижаться ограничения во взаимодействиях с третьими странами с опорой на механизмы ВТО [31], предполагающие отсутствие дискриминации, применение

режима наибольшего благоприятствования и связанности тарифной нагрузки⁹. При таком развитии событий дискриминация по отношению к российским товарам в АТР не будет выражаться в явном виде. Однако даже в этом случае нельзя исключать, что в результате сохранения текущих тенденций снижения цен на традиционные товары российского экспорта

вследствие замедления мировой экономики, а также практикуемых с 2014 года санкционных ограничений российская экономика в среднесрочной перспективе рискует столкнуться с дискриминацией в продвижении своих товаров как на европейском рынке, так и на рынке АТР. Преодолеть ее через механизмы ВТО будет затруднительно.

Литература

1. Baldwin R. *A Domino Theory of Regionalism*. NBER Working Paper 4465, September 1993. Available at: <http://www.nber.org/papers/w4465.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
2. Baldwin R. The world trade organization and the future of multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 30, pp. 95–116. DOI: 10.1257/jep.30.1.95
3. Rodrik D. What do trade agreements really do? *Journal of Economic Perspectives*, 2018, vol. 32, pp. 73–90. DOI: 10.1257/jep.32.2.73
4. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. *The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief*. Congressional research service, 2016, February. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
5. Kuwayama M. *TPP11 (CPTPP): Its Implications for Japan – Latin America Trade Relations in Times of Uncertainty*. Research Institute for economics and business (RIEB) of Kobe University, DP2019-05, 2019, March 25. Available at: <https://www.rieb.kobe-u.ac.jp/academic/ra/dp/English/DP2019-05.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
6. Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 26–42. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-12-26-42
7. Nilsson L. Reflections on the economic modelling of free trade agreements. *Journal of Global Economic Analysis*, 2018, vol. 3, pp. 156–186. DOI: 10.21642/JGEA.030104AF
8. Chemingui M., Surry Y., Thabet C. *Tools for Ex Ante Trade Impact Analysis*. Economic and social commission for Western Asia (ESCWA), United Nations, Beirut, 2018. Available at: <https://www.unescwa.org/file/85059/download?token=QDIA4INk> (дата обращения 20.12.2020).
9. Cheong D. *Methods for Ex Ante Economic Evaluation of Free Trade Agreements*. Asian development bank. Working Paper, 2010, no. 52, June. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28526/wp52-ex-ante-economic-evaluation.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
10. Кнобель А., Седалищев В. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 72–85. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-2-03
11. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-3-87-108
12. Petri P.A., Plummer M.G. *The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates*. Peterson institute for international economics working paper, no. 16-2, East-West Center Workshop on Mega-Regionalism – New Challenges for Trade and Innovation, 2016. DOI: 10.2139/ssrn.2723413
13. Kawasaki K. The relative significance of EPAs in Asia-Pacific. *Journal of Asian Economics*, 2015, vol. 39, pp. 19–30. DOI: 10.1016/j.asieco.2015.05.001
14. Malokostov A., Turdyeva N. *Impacts of Trade 'Meta-Agreements' on Russia. The Impact of Mega-Agreements on BRICS*. 5th BRICS Trade and economic research network (TERN) Meeting, 2014. pp. 50–62. Available at: <https://ccgi.fgv.br/sites/ccgi.fgv.br/files/file/Publicacoes/5th%20BRICS-TERN%20ebook.pdf> (дата обращения 20.12.2020).

⁹ Режим наибольшего благоприятствования – максимальный уровень тарифной нагрузки страны – члена ВТО, который он может применить к импорту из других стран – членов ВТО. Связанность тарифной нагрузки представляет собой обязательства стран – членов ВТО.

15. Izotov D. Russia and the Pacific Rim: prospects for trade liberalization. *Russian Politics and Law*, 2017, vol. 55, pp. 457–479. DOI: 10.1080/10611940.2017.1574502
16. Izotov D.A. Liberalization of Russia's trade with the European Union, BRICS, and Trans-Pacific partnership countries. *Studies on Russian Economic Development*, 2017, vol. 28, pp. 338–345. DOI: 10.1134/S1075700717030078
17. Li Ch., Lin X., Whalley J. *Comparing Alternative China and US Arrangements with CPTPP*. NBER Working Paper 26877. 2020, march. Available at: <http://www.nber.org/papers/w26877> (дата обращения 20.12.2020).
18. Petri P.A., Plummer M.G., Zhai F. *The TPP, China and the FTAAP: The Case for Convergence. New Directions in Asia-Pacific Economic Integration*. Ed. by G. Tang, P.A. Petri. Honolulu: East-West Center, 2014, pp. 78–89. DOI: 10.2139/ssrn.2438725
19. Ferrantino M.J., Maliszewska M., Taran S. *Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific: Estimated Effects*. World Bank, Washington, DC, 2019. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33549> (дата обращения 20.12.2020).
20. Laird S., Yeats A. *The UNCTAD Trade Policy Simulation Model. A Note on the Methodology, Data and Uses*. United Nations conference on trade and development, Geneva, 1986, October. Available at: <https://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf> (дата обращения 20.12.2020).
21. Francois J., Hall K.H. *Partial Equilibrium Modeling. Applied Methods for Trade Policy Analysis: A Handbook*. Ed. by J.F. Francois, K.A. Reinert. Cambridge University Press, 1997, pp. 122–155. DOI: 10.1017/CBO9781139174824.007
22. Armington P. A Theory of demand for products distinguished by place of production. *Internationally Monetary Fund Staff Paper*, 1969, vol. 16, pp. 159–176. DOI: 10.2307/3866403
23. Viner J. *The Customs Union Issue*. Oxford University Press, 2014, 256 p.
24. Изотов Д.А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы / под общ. ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. 368 с.
25. Francois J., Hall K.H. *Global Simulation Analysis of Industry-Level Trade Policy: the GSIM model*. IIDE Discussion Papers 20090803, institute for international and development economics, 2009. Available at: <http://www.i4ide.org/content/wpaper/dp20090803.zip> (дата обращения 20.12.2020).
26. Feenstra R.C., Luck P.A., Obstfeld M., Russ K.N. *In Search of the Armington Elasticity*. National bureau of economic research, working paper series 20063. April 2014. Available at: <http://www.nber.org/papers/w20063> (дата обращения 20.12.2020).
27. Stawowy W. *Calculation of Ad Valorem Equivalents of Non-Ad Valorem Tariffs. Methodology Notes*. UNCTAD, 2001, October. Available at: <http://wits.worldbank.org/witsweb/download/docs/AVEmeth.doc>. (дата обращения 20.12.2020).
28. *Incidence of Non-Ad Valorem Tariffs in Members' Tariff Schedules and Possible Approaches to the Estimation of Ad Valorem Equivalents*. World Trade Organization, negotiating group on market access, 2003, May. Available at: http://wits.worldbank.org/wits/docs/wto_s10.doc. (дата обращения 20.12.2020).
29. Jammes O., Olarra M. *Explaining SMART and GSIM*. The World Bank, 2005, April. Available at: http://wits.worldbank.org/witsweb/download/docs/explaining_smart_and_gsim.pdf (дата обращения 20.12.2020).
30. Wei S., Frankel J.A. Open versus closed trade blocs. *Regionalism versus Multilateral Trade Arrangements*. University of Chicago Press, 1997. Pp. 119–140. Available at: <http://www.nber.org/chapters/c859> (дата обращения 20.12.2020).
31. Bagwell K., Staiger R.W. *The Design of Trade Agreements*. National bureau of economic research working paper 22087, 2016, March. Available at: <http://www.nber.org/papers/w22087> (дата обращения 20.12.2020).

Сведения об авторе

Дмитрий Александрович Изотов — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (680042, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тихооканская, д. 153; e-mail: izotov@ecrin.ru)

Izotov D.A.

Impact of Trade Mega-Formats in the APR on Russian Export

Abstract. The purpose of the research is a quantitative assessment of indirect effects from the Russian export because Russia does not participate in the APR mega-formats. We show that modern processes of trade and economic cooperation in the APR are manifested in the creation of trade mega-formats: the Regional Comprehensive Economic Partnership and the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership were signed, and the expansion of the CPATPP for the USA, as well as the creation of a free trade zone within the APEC, was considered a promising area. The authors prove that the lack of motivation of the Russian side in joining the APR trade mega-formats is caused by a low level of tariffs on Russian commodities from the APR countries, and the risks of Russian goods replacement are not considered. After evaluating indirect effects, it was defined that there might be a slight negative impact on Russian export due to Russia not participating in the APR mega-formats. On the other hand, the competitiveness of Russian products on the market of the sub-global region may decrease in the following product groups: food products, goods of chemical industry, metallurgy, and mechanical engineering. The obtained estimates suggest that the integration processes in the Asia-Pacific Region will indirectly contribute to the weakening of the product diversification of Russian exports on the market of the sub-global region by shifting it toward a single-product raw material specialization. We show in this work that the formation of relationships of the APR mega-formats with third countries, depending on their closed or open configuration, will have a fundamental importance for Russia. The creation of closed trade blocks in the APR might mean an active substitution of Russian products and decline of the amounts of Russia's exports on the APR market. However, if open trade blocks are created, then the discrimination toward Russian goods would not be that clear.

Key words: export, import, product group, trade diversion effect, import duty, partial equilibrium model, trade mega-format, free trade zone, APR, APEC, RCEP, CPATPP, USA, Russia.

Information about the Author

Dmitrii A. Izotov – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: izotov@ecrin.ru)

Статья поступила 25.01.2021.